

Уровень разговора

ВЫ ЗНАЕТЕ, что с одними людьми интереснее разговаривать, с другими скучно. Вроде и умный человек, и много знает, а скучно. Когда это происходит? Чаще всего — когда человек говорит о том, что вам и без него известно.

Спектакль, как люди, — в каждом своем уровне раздумий. Смотрящий один — все правильно, а не интересно, все известно, как дважды два четыре. Смотрящий другой — любопытно, ново, пусть иногда не со всем можно согласиться, но чувствуешь и оригинальность мысли, и индивидуальное отношение к явлениям жизни.

Ценность театра заключается прежде всего в умении увидеть по своему мир и людей, как бы заново открыть то, что казалось давно известным, заставить сидящих в зале что-то переосмыслить, на что-то взглянуть по-новому. Если это происходит, значит, можно считать, что спектакль состоялся.

...Гастроли Горьковского театра драмы им. М. Горького в Москве. Здесь много хороших артистов, среди них — заслуженные и народные. Список режиссеров на гастрольной афише исчисляется шестью фамилиями — не на каждой московской встрече такой! Как же театр, у которого есть все для глубокого, умного разговора со зрителем, ведет его? Каков уровень его раздумий?

Гастрольный репертуар состоит из большого количества названий. Здесь и широко идущая по стране инсценировка «Советы» Д. Павловой, «В день свадьбы» В. Розова, и пьеса молодого драматурга Э. Радзинского «104 страницы про любовь», и горьковские «Дачники», и шекспировский «Ричард III», и инсценировка популярного рома-

на австралийской писательницы Д. Кьюсак «Жаркое лето в Берлине», и пьеса местного драматурга Т. Глебовой «Сестры Нецаевы», и «Анна Каренина» Л. Толстого.

Разные миры, разные люди, разные эпохи. Театр говорит со своих подмножеств о принципиальности жизненной позиции, о преобразующей силе любви, об ответственности перед цардом и революционным долом. Происходят встречи с героями наших дней и давно прошедших времен. Столкновение честности и беспринципности, бескорыстия и эгоизма, человечности и подлости, гуманизма и антигуманизма, высоких человеческих порывов и пошлости.

Да, уровень разговора театра со зрителем не подлежит сомнению — уровень высокий. И открытия, которые делает для себя зритель, есть почти в каждой работе.

Одно из самых радостных таких открытий произошло на первом же спектакле — «Советы», поставленном главным режиссером театра В. Вороновым. Мы встретились здесь с замечательным артистом В. Самойловым. Его Мартьянов — человек не только безуоруженно честный, преданный партии, умный, внимательный к людям — таким он был и в работах других театров. Мы увидели еще и человека необычайно значительного, богатого духовно, с характером цельным и последовательным.

Актёр тонко строит свой рассказ о партнере Мартьянове. Его герой раскрывается не только в словах и поступках, но и в мыслях. Мы видим, как он приходит к необходимости именно этих слов и именно этих поступков. В. Самойлов удивительно владеет искусством молчания на сцене — каждая его пауза насыщена глубоким смыслом. И когда он молча слушает собеседни-

ка, все равно внимание приковано к нему, он интересен нам своей интеллектуальной сложностью, незаурядностью.

Напряженность внутренней жизни, которой живет Мартьянов — В. Самойлов, особенно явственно обнаруживает прямоту, откровенность, отчужденность и пренебрежение к партнеру. Если столкновение Мартьянова с Якимовым интересно, то только потому, что у каждого из них свой сложный внутренний мир, свое отношение к жизни. Это столкновение людей, преданных своей идее и защищающих свои позиции искренне и убежденно, потому что ты признаешь, что ты отдал жизнь служению лживой идее, трагично. Именно такое понимание В. Дворжешим, играющим Якимова, своей задачи придает образу большую емкость, заставляет пристально следить за тем, как поведет себя дальше герой.

Но вот на сцене появляется другой антипод Мартьянова — директор института Прошин, которого играет В. Кузнецов. И сразу характер сцены становится иным, потому что Прошин очень скоро перестает быть загадкой для зрителя. И, естественно, возникает вопрос: почему же в таком случае он остается загадкой для умного и тонкого Мартьянова?

В. Самойлов ведет разговор с большим доверием к зрителю, к его уму и пронзительности, многое оставляет на долю его собственных раздумий. В. Кузнецов заранее совсем предупреждает, он играет темпераментно, но слишком горитесь расставить все точки над и.

В этом принципиальном споре, выходящем ярко проявившемся в игре В. Самойлова и В. Кузнецова, участвуют и другие исполнители. По одну сторону у нем оказываются рядом с В. Самойловым В. Двор-

жешкий, А. Самарина, Н. Хлибко, Г. Писарев, Э. Сусллова, В. Михайлов, игру которых определили такие качества, как напряженность мысли, точность действия. По другой — преимущественно исполнители отрицательных ролей. Здесь каждому персонажу выдана своя этикетка-характеристика, и поэтому вместо живых людей мы видим на сцене театральные персонажи, поверхностное обозначение мыслей и чувств вместо подлинных. Отсюда разносторонность, излишняя прямота, исключочающая возможность драгоценных на сцене неожиданностей и открытий.

Подобные же тенденции существуют и в спектакле «Жаркое лето в Берлине», также поставленном Б. Вороновым. Роман Д. Кьюсак при искреннем желании писателя показать страшную картину поднимающего голову фашизма во многом сентиментален, наивен, иллюстративен. Театру потребовалось не просто перевести роман на язык сцены, но и уточнить какие-то смысловые акценты, исходя из наших сегодняшних позиций.

Что же получилось в спектакле? Когда дело касается положительных персонажей, возникает интересный мир человеческих характеров и отношений, как только появляются отрицательные персонажи — мир этот разрушается, уступает место иллюстрации.

Э. Сусллова, играющая Джой — молодую женщину, далекую от политики, но постепенно открывающую для себя страшную реальность фашизма, строит роль драматично и сложно по внутренней линии. Она из старшей актрис театра А. Самарина, отличающаяся во всех ролях удивительно благородной манерой игры, ищет возможности рассказать не только о похождениях Анны Моллер, но главным образом о ее мыслях, о драматичности переживания честной и умной женщины, которая всю жизнь прожила среди предателей и убийц и сохранила при этом человеческое достоинство. Молодая актриса Т. Герасимова с какой-то тонкой проникновенностью в стихию ребенка играет Эни. В. Вихров ослепительно, хотя порой и несколько односторонне, раскрывает мир своего героя — Стывена. В. Дворжешкий в небольшой роли профессора Шон-

хвуэра еще раз порадовал точным и тонким искусством, умением много сказать в немногом.

Это все удачи спектакля. У исполнителей есть стремление проникнуть в глубинные слои жизненного явления, а не только показать его поверхность, одним это удается в большей, другим в меньшей степени, но ценно самое направление поисков.

Однако как может, например, Э. Сусллова оправдать искренность душевных затруднений Джой, попавшей на какое-то время под обаяние своего девера и признавшей убедительность его довода, если В. Кузнецов — Хорст не раскрывает сложную сущность опасного, умного, замаскированного до поры до времени врага, зато каждым своим поступком, словом, жестом говорит: смотрите, я злодей! А Елена Гейнц в исполнении В. Вольской? Актриса столь явно демонстрирует жестокость своей героини, как будто боится, что зритель может на мгновение возникнуть в этом сомнении.

Просчеты режиссера в «Жарком лето в Берлине» идут именно по линии увлечения эффектною отдельных решений в ущерб существу и глубине. Такие контрасты в одном и том же спектакле позволяют задать вопрос: за что голосует режиссер — за глубину и сложность или за поверхностную иллюстративность?

Интересны работы режиссера Е. Табачникова, постановщика спектаклей «Сестры Нецаевы», «104 страницы про любовь» и «Ричард III». У него есть определенность позиций, он их отстаивает в каждом спектакле, он верен им. Поэтому с ним можно соглашаться или спорить, но это будет спор принципиальный и по существу.

Пьеса Т. Глебовой представляет собой несложный и не очень глубокий рассказ о сестрах Нецаевых, две из которых встали на путь революционной борьбы. В пьесе есть достоверность фактов (она основана на подлинных событиях), но драматургическая она довольно слаба, автор не везде умеет подняться от фактов к обобщению и строит рассказ главным образом по сюжетной, а не психологическим ходам.

В этом спектакле нет разнообразия, он отличается хорошим

ансамблем и актерскими удачами. Среди них — Э. Сусллова, которая в небольшой роли Елены показала человека, сознательного вставшего на путь революционной борьбы. Очень тонко и драматично играет А. Самарина Марию Николаевну, интеллигентную русскую женщину, отдавшую двух дочерей делу революции. Правильный облик второй сестры — Юлии создала М. Куликова, объяснив закономерность ее прихода в революцию так же, как Л. Добронравова показала естественность ухода третьей сестры Нецаевой — Катинь в лагерь «хозяев жизни». Очаровательна в своей достоверности и человеческой яркости Ламейка в исполнении Г. Демидовой.

В ролих ротмистра Казанского и представителя охраны Розанова артисты И. Хлибко и В. Чертов показывают их силу и хитрость, подчеркивая этим значительность положительных героев. В. Дворжешкий, Н. Волошин, В. Вихров и многие другие исполнители ищут возможности вести свой рассказ глубоко и масштабно, хотя драматургический материал их в этом ограничен.

В неторопливом, но внутренне напряженном ритме спектакля, во всем его строе ощущается точно определенные для всех исполнителей законы правды — и в этом его ценность.

И в спектакле «104 страницы про любовь» с интересно сыгранными М. Куликовой и В. Вихровым Наташей и Едокимовым, и в «Ричарде III» с великолепной работой В. Самойлова действуют те же законы. Здесь можно спорить с режиссером по частностям, но принципиальная позиция его выражена явственно и последовательно: она в умении воплотить вместе с актерами свое понимание произведения, заставить всех жить на сцене целостно, в едином понимании законов искусства.

Гастроли Горьковского театра продолжаются. Они уже стали событием в театральном мире столицы. Вероятно, театр покажет еще много интересного. Хотелось бы пожелать ему большей целостности и последовательности в творческих поисках.

В. РЫЖОВА.